

ИЗ ИСТОРИИ ОДНОЙ КОЛОНИИ (ЛЕСНАЯ ИТК-6. ДОКУЧИНСКИЙ ПЕРИОД)

Л.А. Обухов

Пермский государственный университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15

Рассматривается начальный (докучинский) период существования Лесной исправительно-трудовой колонии № 6 Молотовского УИТЛК (1942 – 1946 гг.), на базе которой в 1972 г. была образована одна из самых известных колония для политзаключенных – «Пермь-36» (ИТК-36).

Лесная исправительно-трудовая колония № 6 (ИТК-6) занимает особое место в истории ГУЛАГа, причем не только Пермского, но и союзного. В 1972 г. именно на базе ИТК-6 был образован один из самых известных не только в стране, но и за рубежом политлагерей СССР – «Пермь-36», или ИТК-36. Сейчас на месте лагеря действует единственный в стране музей истории политических репрессий.

В СССР до Великой Отечественной войны сложились два основных типа мест заключения: лагерь центрального подчинения (ИТЛ), создаваемый для строительства крупных объектов народнохозяйственного значения и насчитывавший от нескольких десятков до более ста тысяч заключенных, и колония (ИТК), насчитывавшая от 500 до 1000 человек, находившаяся в ведении Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний (УИТЛК) при Управлении НКВД соответствующей области. С началом войны происходит значительное сокращение численности лагерного населения. Это связано с прекращением строительства многих крупных долговременных объектов, где были заняты большие массы заключенных, ухудшением условий содержания и резким возрастанием смертности в лагерях. Меняется и состав заключенных: увеличивается доля осужденных по политическим статьям, а также численность женщин-заключенных. В это время организуется эвакуация лагерей и колоний из западных районов на восток.

Молотовское УИТЛК оказалось не готово к принятию значительных масс эвакуированных заключенных. Не хватало одежды, обуви. Чтобы как-то решить проблему, в 1942 г. Молотовским УИТЛК было дано задание каждой колонии или лагерю полностью обеспечить себя лаптями¹. В

связи с войной были значительно увеличены производственные задания и выполнить их требовали любой ценой. Следствием этого, как отмечалось в спецдонесении прокурора области в прокуратуру РСФСР, явились «факты использования слабосильных заключенных на тяжелых работах с установлением норм выработки наравне со здоровыми заключенными. В результате слабосильные заключенные не вырабатывали своей нормы и вследствие этого не дополучали питание, что влекло к истощению и смертности заключенных. В декабре 1941 г. и январе – феврале 1942 г. за счет эвакуированных из прифронтовой полосы имела большая смертность заключенных, прежде всего, вследствие их сильного истощения. В декабре умерло 759, в январе – 450, в феврале – 331»². Зимой 1941/42 г. смертность в лагерях ГУЛАГа достигла максимального показателя – 25 %. В Перми был зафиксирован чудовищный случай. В январе 1942 г. в составе этапа, прибывшего из тюрьмы г. Кирова в пермскую тюрьму № 1, оказалось несколько больных сыпным тифом. В результате в пермской тюрьме произошла вспышка сыпного тифа, от которого умерло около 400 человек (лимит тюрьмы составлял 1200). Вспышка сыпного тифа была ликвидирована только к марту 1942 г.³

С января по август 1943 г. в местах заключения Молотовской области умерло 4 746 заключенных, в том числе в лагерях и колониях УНКВД – 4611. Наибольший процент смертности пришелся на январь – март – в среднем 4,16 % от общего числа заключенных⁴.

Сокращение численности лагерного населения было связано и с передачей части заключенных в Красную армию в связи с катастрофическими потерями в ней (до конца 1941 г. передано 420 тыс. человек).

Из колоний Пермской области, находящихся в ведении УИТЛК, к 1 июня 1942 г. военкоматам было передано 1 582 человека из числа осужденных за бытовые преступления, нарушения дисциплины и т.п., в течение 1943 – первого квартала 1945 г. в Красную армию отправлено 9 318 человек и на производство – 5 347⁵. Помимо этого в Молотовской области на 1 января 1943 г. из трудссылки было освобождено и призвано в Красную армию 2 102 человека⁶. Сократился приток заключенных и в связи со значительным сокращением территории, подконтрольной советскому руководству. Однако в восточных районах СССР, в частности в Пермской области, количество заключенных не только не уменьшилось, но и увеличилось. Объяснялось это тем, что заключенных из западных районов страны эвакуировали на восток, где резко возросла потребность в рабочей силе, а с весны 1942 г. разворачивалось новое строительство. Со второй половины 1942 г. наблюдается общий рост числа заключенных в местах лишения свободы, подведомственных УИТЛК, ориентированных в первую очередь на обслуживание небольших объектов. Так, в Молотовской области в 1943 г. количество заключенных в подчинении УИТЛК удвоилось⁷.

В системе УИТЛК существовали обычные ИТК, работавшие на контрагентских началах (по договору с какими-либо предприятиями); промышленные ИТК, имеющие собственное производство; сельскохозяйственные и лесные промышленные ИТК, занимавшиеся заготовкой леса. К 1944 г. в Молотовской области насчитывалось 19 колоний (в том числе 4 промышленных, 2 лесных и 2 сельскохозяйствен-

ных), 28 цехов в промышленных колониях и 46 участков-подкомандировок⁸.

Лесная промышленная ИТК № 6 была организована на базе Селянского лесоучастка и подучастка Бовино, входивших в состав лесопромышленной ИТК № 11. Предполагаемая численность ее заключенных – 450 человек. Приказ об организации колонии на станции Селянка был подписан 23 ноября 1942 г. Временно исполняющим обязанности начальника колонии назначили М.Л. Карпова⁹. Основная задача колонии – «лесоэксплуатация» (лесозаготовки), сплав леса и заготовка коры. В свою очередь, лесоучасток ИТК № 11 возник в результате передачи участка «Селянка» Молотовской промколонией № 1, которая обслуживала лесокombинат «Красный Октябрь». Участок был небольшой, всего 125 заключенных¹⁰.

Выбор места дислокации колонии был не слишком удачным: освоение лесосечного фонда оказалось более трудоемким, чем предусматривалось планом, лучшие делянки были уже освоены в 1941 – 1942 гг., остальные делянки находились далеко от места сплава и железной дороги. Колония была небольшой, в ней содержались в основном осужденные за бытовые преступления, кражи и по Указам Верховного Совета СССР. Так, на 1 сентября 1943 г. в колонии числилось 394 заключенных, из них лишь 4 человека были осуждены по 58 ст. УК РСФСР, 8 - по знаменитому указу «о пяти колосках». Значительную часть составляли осужденные по Указу Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. («Об уголовной ответственности за самовольный уход с предприятий оборонной промышленности») – 81 человек.

Таблица 1¹¹

Смертность заключенных в лесной ИТК-6 в 1943 г. (чел)

январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль
10	7	3	9	4/2	3	2

Численность заключенных, мужчин и женщин, в 1944 г. достигла уже почти 800 человек, что составляло 70 % плана. Основным транспортным средством при вывозке леса являлись лошади, которых не хватало и которые, как правило, находились в ослабленном состоянии из-за чрезмерной эксплуатации, плохого ухода и недостатка качественного фуража. Поэтому близлежащие

колхозы обязаны были после уборки урожая в порядке мобилизации обеспечивать колонию лошадьми на лесозаготовках. Это была тяжелая повинность для колхозов: лошади после уборочной кампании были ослаблены - и колхозы редко выполняли эту повинность в полном объеме¹².

В 1943 г. промышленной ИТК-6 выделили 178 га земли для организации подсобного хозяйства – сельскохозяйственного

участка, из них 58 га под пашню, 60 га под сенокосы, а остальную часть земли нужно было раскорчевывать¹³. Хозяйство обзавелось лошадьми, свиньями, сеяли зерновые культуры, выращивали картофель, морковь, капусту. Предполагалось, что подсобное хозяйство обеспечит потребности колонии в основных продуктах питания и фураже. Однако из-за нехватки рабочей силы, специалистов и сельхозинвентаря добиться этого не удалось.

В первые годы существования колония редко выполняла плановые задания. Объяснялось это не только недостатками лесосечного фонда, нехваткой лошадей, но и тем, что большинство заключенных не имели представления о лесозаготовительных работах. Установленные нормы для них были явно невыполнимы и, следовательно, у них отсутствовала какая-либо заинтересованность в выполнении плана. Заключенные довольствовались гарантированным пайком – 600 г хлеба и баландой один раз в день для тех, кто систематически не выполняет нормы. Не хватало специалистов: инженерно-технический аппарат колонии был укомплектован на 60 %. Как отмечалось в «Докладной записке начальнику политотдела ГУЛАГа о работе ИТЛиК УНКВД по Молотовской области за 1944 год», в лесной ИТК № 6 «много недостатков как в производственно-хозяйственной деятельности, так и в нарушении лагерного режима». Выполнение норм выработки на 1 чел/день составляло 126 %. Численность невыполнивших норму за год – 5,5 %. Число отказчиков достигала 560, или в среднем 47 человек в месяц¹⁴.

В 1944 г. в ИТК-6 было всего два участка: Малышата и Бовино на левом берегу р. Чусовой, в 8-10 км от ст. Селянка. В конце 1944 г. был организован лесной участок Попово на правом берегу р. Чусовой. Положение в колонии было тяжелым: из-за отсутствия керосина в бараках часто не было света, зоны тоже не были освещены. Не всегда соблюдалось раздельное содержание мужчин и женщин, поэтому имели место случаи сожительства¹⁵.

ГУЛАГ внес весомый вклад в дело победы в войне. Помимо производства военной продукции, заготовки леса, который использовался в основном для изготовления спецупорки, а также шел на восстановле-

ние разрушенных населенных пунктов и промышленных предприятий, в лагерях и колониях, в том числе среди заключенных был организован сбор средств на производство военной продукции. Так, в 1944 г. заключенные Пермской области собрали 1 млн. 340 тыс. рублей на «танковую колонну им. т. Берия», в том числе в лесной ИТК-6 – 20 тыс. рублей¹⁶.

С окончанием войны резко увеличилось задания по заготовке леса – необходимо было восстанавливать страну. Но в связи с амнистией по случаю победы (указ об амнистии вышел 7 июля 1945 г.) значительно сократилось число заключенных. Только по Молотовскому УИТЛК было освобождено 14 599 человек¹⁷. На 1 января 1945 г. в подразделениях УИТЛК содержалось 23 574 заключенных, из них по ст. 58 – 1 364¹⁸. Ряд контрагентских колоний был ликвидирован. В октябре 1945 г. руководство колонии ставит вопрос о необходимости механизации лесозаготовительных работ и строительства ИТК-6, жалуется на недостаток рабочей силы. На 1 октября 1945 г. в лесной ИТК-6 числилось всего 138 заключенных, норма жилой площади составляла 3 кв. м на человека (по нормативам ГУЛАГа полагалось лишь 2 кв. м); 23 заключенных были обеспечены койками (!), 115 – нарами; у всех имелись постельные принадлежности¹⁹. Это не было сознательным улучшением положения заключенных, а явилось одним из следствий амнистии. Но очень скоро лагеря и колонии начинают наполняться вновь и условия содержания значительно ухудшаются.

В навигацию 1946 г. колония транзитным сплавом доставила в г. Сталинград 6 тыс. куб. м древесины.

Помимо невыполнения указаний о раздельном содержании мужчин и женщин в колониях распространенным было и другое нарушение правил ГУЛАГа: содержание подростков в бараках совместно со взрослыми. Так, в лесной ИТК-6 на 7 декабря 1945 г. находилось 25 несовершеннолетних заключенных (24 – 1928 года рождения и 1 – 1929). На 1 апреля 1946 г. количество несовершеннолетних значительно увеличилось – до 114 человек (46 мужского и 44 женского пола 1928 года рождения, 2 мужского и 20 женского пола 1929 года рождения, 2 девочки 1930 года рождения).

Как отмечалось в одном из актов проверки, на май 1946 г. в лесной ИТК-6 на участке «Клуб «Темп»» содержалось 16 подростков, размещенных в бараках совместно со взрослыми, где «грязно, скучено, завшивленность»²⁰.

Постоянные проблемы с лесными участками приводили к их частой смене и переезду колонии. В течение 1946 г. колония три раза сменила место дислокации. Во второй половине 1945 г. штаб колонии переехал в Верхне-Чусовские Городки. В ноябре 1945 г. штаб колонии был переведен в д. Поповка, но часть колонии осталась в Городках. При каждом новом переезде численность колонии уменьшалась, условия

содержания заключенных ухудшались. В конце 1945 г. в лесной ИТК-6 было два лесных участка: Бовино и Волшница – и Лесобиржа как самостоятельный участок, где находился клуб «Темп». Имеются сведения о существовании сплавного участка. В д. Валежной находилось помещение для склада продуктов. Лошади содержались в д. Пахотки. Помимо лесоповала часть заключенных колонии на контрагентских началах работала в «Чермете» и на лыжной фабрике²¹. Из-за нехватки вольнонаемных специалистов не только коменданты, но и врачи, бухгалтеры участков были из заключенных.

Таблица 2

Численность заключенных ИТК-6 с Января по 1 октября 1945 г. с указанием категорий трудоспособности²²

ИТК-6	спис. состав	ТФТ	СФТ	ЛФТ	нетрудоспособно	заболело	умерло
I кв.	455	6	199	242	8	34	2
II кв.	533	5	247	279	2	8	-
III кв.	480	4	301	171	4	37	1

Примечание: ТФТ – годные к тяжелому физическому труду, СФТ – к среднему физическому труду, ЛФТ – к легкому физическому труду.

Численность заключенных ИТК-6 в 1945 г. по месяцам²³

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI
562	552	553	528	460	554	526	514	513	138	314

Численность заключенных в марте 1946 г. составила 440 человек. В колонии имелось 54 лошади²⁴, что было явно недостаточно для выполнения плановых заданий по заготовке и вывозке леса. Кроме того, в ноябре 1945 г. из-за небрежного отношения к лошадям 50% конного парка временно вышло из строя. Заключенные не всегда должным образом ухаживали за лошадьми, берегли их, поэтому в декабре 1945 г. начальник колонии издал специальный приказ об уходе за лошадьми. Предписывалось кормить их сеном 4 раза в день и 2 раза в сутки кормить овсом и чистить²⁵. Содержанию конного парка уделялось особое внимание, так как от состояния лошадей зависело выполнение плана. К лошадям относились бережнее, чем к людям.

Лесозаготовительные работы носили сезонный характер. Работа лесорубочных бригад начиналась с наступлением зимы. Лес подвозили к основным дорогам по вре-

менным «зимникам», а далее от каждого участка готовились ледяные дороги, по которым и вывозили лес на плотбище. Содержанию дорог уделялось большое внимание: от него зависела вывозка леса. Назначались специальные заключенные, ответственные за содержание дорог. Была установлена градация качества дороги: хорошее, удовлетворительное и плохое. За хорошее состояние дороги заключенным полагались 950 г хлеба и продпаек, за удовлетворительное – 750 г хлеба и продпаек, за плохое – гарантированная норма²⁶. Помимо заготовки леса и коры колония занималась изготовлением веревок, мочала, саней.

С 1 января 1946 г. приказом начальника колонии на основании указаний УИТЛК и ГУЛАГа для заключенных был установлен следующий распорядок дня:

1. Подъем в 6 часов утра.
2. Туалет и завтрак с 6 до 7 часов, развод на работу в 7 часов.

3. Обеденный перерыв с 12 до 13 часов.

4. Продолжительность рабочего дня до 18 часов.

5. Ужин и личное время заключенных с 18 до 20 часов.

6. Политмассовая и производственная работа с 20 до 22 часов.

7. Вечерняя проверка с 22 до 22 часов 30 минут. Отбой – в 23 часа²⁷.

Одним из способов выполнения производственных планов и повышения производительности труда в лагерях и колониях считалось «трудовое соревнование». Для руководства «трудовым соревнованием» из заключенных в лесной ИТК-6 был создан «штаб трудового соревнования колонии», получивший название «Штаб “К”», а на участках «Штабы “У”». Задачами штабов являлись организация и руководство соревнованием, внедрение стахановских методов, проведение слетов заключенных, работающих стахановскими методами, обобщение и распространение опыта, подведение итогов соревнования и награждение победителей²⁸.

Бригады, выполняющие норму более чем на 150 %, назывались стахановскими. Для этих бригад предлагалось выделять в столовых отдельные столы, лучшую посуду и обслуживать официантками. Предполагалось лучшие помещения колонии оборудовать под общежития стахановских бригад и обеспечить их постельными принадлежностями. Заключенным, работающим на лесоповале и вывозке леса и выполняющим норму не менее чем на 100 %, с 10 января 1946 г. предписывалось выдавать дополнительно по 300 г овощей²⁹. Практиковались и иные формы поощрения передовиков. Так, в январе 1946 г. за высокие показатели в работе заключенному-возчику была объявлена благодарность и назначена премия в виде продуктов: 2 кг картофеля, 200 г мяса и 500 г табака³⁰. В феврале 1946 г. в колонии был установлен «Щит первенства», на котором отражался ход трудового соревнования. Лучшему звену и лучшей бригаде выдавались денежная премия в размере 45 рублей, 600 г табака и 10 кг картофеля. В марте была введена шкала выдачи дополнительных пайков заключенным, выполняющим дневную норму выработки на лесных

работах: на 100 – 110 % – 1 хлебная пайка без продпайка,

111– 120 – 2 хлеба, 1 продпак,

121 – 150 – 3 хлеба, 2 продпайка;

выше 150 – 3 хлеба и 3 продпайка,

на остальных работах:

100 - 125 % – 1 хлеб без продпайка,

126 – 150 – 2 хлеба, 1 продпак,

151 – 199 – 2,5 хлеба, 2 продпайка,

выше 199 – 3 хлеба и 3 продпайка.

Рабочим, выполняющим не менее двух норм в день на основных лесных работах, выдавался особый паек, состоящий из двух дополнительных хлебных паек. Тех, кто выполнял норму менее чем на 50 %, считали «симулянтами», им полагался штрафной паек (400 г хлеба и уменьшенный примерно в два раза по сравнению с «гарантийкой» продовольственный паек), кроме того, готовился материал для привлечения к уголовной ответственности. Лесорубы, нарушающие правила рубки леса (оставление высоких пней, сучьев и т.п.), лишались дополнительного хлебного и продовольственного питания, а на злостных нарушителей составлялись акты для привлечения к ответственности³¹.

Несмотря на все усилия администрации, колония редко выполняла план. Это объяснялось не только проблемами с выделяемыми колонии лесными участками, не всегда реальными планами, слабой материальной базой, но и высокими нормами выработки для заключенных. Еще в 1930-е гг. в среде заключенных появилась поговорка «Не маленькая пайка губит, а большая». В лагере погибает в первую очередь тот, кто прикладывает максимум усилий, чтобы заработать большую пайку, а не тот, кто работает только для того, чтобы выработать «гарантийку», поскольку дополнительная пайка не компенсирует затраченных физических усилий. Иногда заключенные шли на хитрость: несколько человек, договорившись, работали на товарища, чтобы у него было перевыполнение нормы и он получил дополнительный паек, а сами выполняли норму, необходимую для получения «гарантийки». Заработанный таким образом паек делили, благодаря чему вместе с «гарантийкой» на каждого приходилось больше обычного пайка. Подобное «перевыполнение» обеспечивалось поочередно каждому члену группы. Так продолжалось вплоть

до разоблачения или физического истощения работающих. Следует заметить, что заниматься очковтирательством, приписками, давать ложные сведения о выполнении плана, т.е «заправлять туфту», было распространенным явлением в лагерях и колониях. Появилась даже расшифровка этого слова: техника учета фиктивного труда. Кроме того, в лесных колониях в отличие от промышленных, как правило, заправляли блажные – «аристократы преступного мира», которые не желали работать.

Лесная ИТК-6 была типичной колонией гулаговского периода, которых в СССР насчитывались тысячи. Ни по режиму содержания, ни по составу заключенных она не отличалась от других лесных колоний СССР.

Примечания

- ¹ ГОПАПО. Ф. 2464, оп. 1, д. 2, л. 11.
- ² ГАПО. Ф. Р-1366, оп. 1, д. 65, л. 32-32.
- ³ Там же. Л. 33.
- ⁴ Там же. Д. 652, л. 145.
- ⁵ См.: Земсков В.Н. ГУЛАГ: историко-социологический аспект // Социол. исследования. 1991. №6. С.10-27; ГАПО. Ф. Р-1366, оп.1, д. 65, л.67; ГОПАПО. Ф. 2464, оп. 1, д. 46, л. 23.
- ⁶ ГАПО. Ф. Р-1366, оп. 1, д. 651, л. 68.
- ⁷ ГОПАПО. Ф. 2464, оп. 1, д. 13, л. 14.
- ⁸ Там же. Д.51, л. 3.

- ⁹ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 8, оп.1, д. 21, л. 437.
- ¹⁰ ГАПО. Ф. Р-1366, оп. 1, д. 65, д. 58.
- ¹¹ ГАПО. Ф. Р-1366, оп. 1, д. 652, л. 144. Приводимые в статье таблицы взяты из отчетов Прокуратуры Молотовской области.
- ¹² Там же. Д. 651, л. 201; ГОПАПО. Ф. 2464, оп. 1, д. 33, л. 127.
- ¹³ ГОПАПО. Ф. 2464, оп. 1, д. 11, л. 11.
- ¹⁴ Там же. Д. 33, л. 127; Ф. 105, оп. 11, д. 426, л. 78.
- ¹⁵ Там же. Д. 51, л. 25; Д. 34, л. 110; Д. 47, л. 11.
- ¹⁶ Там же. Д. 51, л. 23; Д. 33, л. 126.
- ¹⁷ ГАПО. Ф. Р-1366, оп. 1, д. 654, л. 48.
- ¹⁸ ГОПАПО. Ф. 2464, оп. 1, д. 45, л. 59.
- ¹⁹ ГАПО. Ф. Р-1366, оп. 1, д. 653, л. 101.
- ²⁰ Там же. Д. 655, л. 19, 102, 113.
- ²¹ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58, оп. 2, д. 1, л. 29, 83, 105.
- ²² ГАПО. Ф. Р-1366, оп.1, д. 658, л. 73.
- ²³ Там же. Л. 74.
- ²⁴ ГОПАПО. Ф. 2464, оп. 1, д. 70, л. 3; Д. 42, л. 28.
- ²⁵ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58, оп. 2, д. 1, л. 1, 22.
- ²⁶ Там же. Л. 75.
- ²⁷ Там же. Л. 60.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же. Л. 39, 46.
- ³⁰ Там же. Л. 51.
- ³¹ Там же. Л. 72, 81, 100, 101.

FROM THE HISTORY OF ONE CORRECTIONAL LABOUR SETTLEMENT (FOREST CORRECTIONAL LABOUR SETTLEMENT № 6. THE PRE-KUCHINO PERIOD)

L.A. Obuchov

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva str., 15

The article applies to the Forest correctional labour settlement № 6 (ИТК-6) of Molotov UITLK (Administration of correctional labour camps and settlements) on the base of which one of the most famous settlements for political prisoners – «Perm-36» (ИТК-36) – was founded in 1972. The initial (pre-Kuchino) period of the existence of the settlement is taken up.